

«Неужели всё настолько серьёзно?» — у Су Юя аж голос задрожал.

— Н-неужели всё правда так плохо?

— Ха-ха, да разыгрываю я тебя! Конечно, нет. Ну, максимум пристрелят разок.

«Даже разок — это уже чересчур!»

Лу Хуэй сладко зевнул и небрежно спросил:

— А тебе-то зачем?

— Да так, просто к слову, — бросил Су Юй и разом сбросил звонок.

Достойный учитель всегда наставлял его: «Пусть уж гибнет собрат по дао, чем я сам». Су Юй вызубрил эту истину назубок. Расстрел — это уж слишком. Ну его к черту, лучше завалиться спать.

За окном стояла непроглядная тьма. Окна редких жилых домов, в которых ещё теплился свет, гасли одно за другим под drobный шелест морозящего дождя.

Су Юй задернул шторы и рухнул на кровать, но сон не шел. Стоило закрыть глаза, как перед ним возникала та самая гигантская змея. Она с жуткой жадностью пожирала людей — заглатывала одного за другим, а под конец распахнула пасть и сожрала Пэй Цинъюэ.

— Черт! Пэй Цинъюэ, мать твою, ты у меня уже в печенках сидишь!

Су Юй рывком сел, досадно взъерошив мягкие волосы и превратив их в сущее воронье гнездо. Быстро одевшись, он снова набрал номер Лу Хуэя.

Тот ответил не сразу — видать, успел провалиться в сон.

— Ну что тебе опять? — сонно пробормотал Лу Хуэй.

— Спрошу еще раз: что реально будет, если сорвать полевые занятия по выживанию? — пренебрегая шутливым тоном, предельно серьезно произнес Су Юй. — И учти, Лу Хуэй, кто соврет — тот собака.

Лу Хуэй едва не расхохотался от нервного смеха. Позвонить посреди ночи ради той же глупости! Ну и фрукт. Какая еще, к черту, собака?!

— Откуда мне знать? Раньше никому такой бред в голову не приходил, — он протер глаза и спустя паузу добавил: — Да выговор впаяют или дисциплинарку. Свинцом фаршировать точно никто не станет.

Выговор? Ну и ладно. Главное, что башка останется на плечах.

Су Юй мгновенно приободрился:

— Лу Хуэй, отвези меня на Великую дикую гору.

Лу Хуэй поперхнулся, и сон с него как рукой сняло:

— Чего-чего?

— Я хочу остановить эти учения.

Тот окончательно проснулся, мгновенно сбросив остатки дрёмы:

— Ты таблетки забыл принять или с луны свалился? Нашел время для розыгрышей!

— Я на полном серьезе, — отрезал Су Юй, скармливая ему полуправду. — Мне только что приснился кошмар. Пэй Цинъюэ в беде.

Лу Хуэй вздрогнул:

— Не неси чуши! Босс — сильнейший, с чего бы ему влипать в неприятности?

— Никакая это не чушь! Говорю как есть: мои сны всегда сбываются! — сгустил краски Су Юй, намереваясь как следует встряхнуть собеседника. — Я видел его истекающим кровью, он буквально умирал и умолял о помощи!

— Т-ты... ты не шутишь?

— Святая правда! Клянусь чем угодно!

Лу Хуэя пробил холодный пот. Они с Пэй Цинъюэ росли вместе, были ближе родных братьев, и когда речь зашла о жизни и смерти, хладнокровие из него моментально улетучилось.

Разумеется, можно было списать всё на глупую выдумку, но кто станет трезвонить глубокой ночью раз за разом просто так? Тон Су Юя не оставлял сомнений в его искренности.

— Если врешь — тебя молния убьет?

— Если вру — пусть меня сразу пять молний на месте испепелят!

Слыша эту звенящую панику, Лу Хуэй испугался, что если они опоздают, от Пэй Цинъюэ останется лишь холодный труп.

Он сорвался с кровати, кубарем скатился вниз и, даже не переодеваясь, с той же вороньей плешью на голове побежал к флайеру.

— Ладно! Жди, обсудим на месте. Кидай геопозицию, заберу тебя у ворот.

Спустя десять минут Су Юй бросил Цинь Юэ, что ему нужно ненадолго отлучиться, подхватил заранее собранный рюкзак и выскочил из жилого комплекса прямо в раскрытую дверь флайера.

— Да что случилось-то?! — взмолился Лу Хуэй. В растрепанной пижаме он ни капли не походил на привычного холеного аристократа.

— Мне приснилось, что из-за оползня на горе Бирюзовых Облаков смыло черно-узорчатую золотополосую гадюку. Эта тварь заползла на Великую дикую гору и устроила там настоящую бойню — разевает пасть и жрёт курсантов одного за другим... — Су Юй кратко выложил суть будущего сюжета.

Лу Хуэй хлопал глазами:

— Черно-узорчатая золотополосая гадюка — это что вообще за хрень?

— Мутант. — Су Юй и сам толком ничего не знал, кроме того, что в книге эта тварь описывалась как предельно коварный и лютый хищник. — Она невероятно хитра, жаждет крови и мастерски маскируется. А курсанты в джунглях без тяжелого оружия против нее — просто легкая закуска, беспомощные жертвы.

— Но это же просто сон! — растерялся Лу Хуэй. — Ты правда готов сорвать масштабные учения из-за какого-то сновидения? Это тебе не шуточки!

— Думаешь, мне охота? Но на кону человеческие жизни, и я готов рискнуть, — Су Юй быстрыми движениями пристегнул ремень безопасности. — Выиграю — Пэй Цинъюэ останется жив. Проиграю — ну, впаяют мне выговор. Что бы ты выбрал на моем месте? Лично я выбираю жизнь Пэй Цинъюэ.

Су Юй сделал паузу и добавил:

— Хотя если честно... Когда речь заходит о человеческой жизни, любые другие варианты теряют всякий смысл.

Лу Хуэй замер. Эти слова неожиданно отозвались в нем горячей волной.

А ведь Су Юй прав!

Босс — его названный брат, и его жизнь дороже всего на свете. Все остальные условности по сравнению с этим — сущий мусор.

Плевать на выговоры и дисциплинарные взыскания! Мало он, что ли, правил нарушал? Одним строгачом больше, одним меньше — какая разница!

Азарт захлестнул Лу Хуэя. Он выжал штурвал, и машина стремительно взмыла в ночное небо:

— Ладно! За такие слова я с тобой хоть в ад отправлюсь! Сыграем по-крупному!

Флайер молнией рассекал дождливую ночь, устремляясь к Великой дикой горе.

Спустя полчаса они уже приближались к подножию. Но не успели подняться выше, как попали на радары зоны военного контроля. В кабине оглушительно завыла сирена.

[Внимание. Вы находитесь в охраняемой зоне военных сил. Посторонним летательным аппаратам немедленно покинуть территорию]

— И что делаем? — спросил Су Юй.

Лу Хуэй сделал закладывающий вираж вокруг горы:

— Откуда я знаю?!

Он же сорвался посреди ночи на эмоциях, в голове гулял ветер — откуда взяться четкому плану?

— А у тебя какие идеи?

— Высота Великой дикой горы — больше тысячи метров. Ребята карабкаются уже дней десять, так что сейчас наверняка где-то возле вершины. Давай так... — Су Юй ненадолго задумался. — Разделимся. Ты высадишь меня ближе к пику. Я постараюсь предупредить курсантов, разыщу Пэй Цинъюэ и соберу всех в одном месте. А ты отправляйся в штаб военных и академии. Заяви им прямой наводкой: на горе зафиксирован зверь-мутант, требуется немедленная эвакуация и

зачистка!

— Идет, — кивнул Лу Хуэй. Отступить было поздно. Даже если все это выдумка, придется стоять на своем до конца.

Под непрекращающийся вой сирены флайер пробился к вершине, где раскинулись непроходимые дебри.

Каким бы асом ни был Лу Хуэй, посадить машину в густом лесу было невозможно. Сделав полукруг, он заметил среди деревьев каменный павильон с небольшой расчищенной площадкой и кое-как приземлился.

Едва Су Юй спрыгнул на землю, флайер развернулся и улетел искать временный лагерь.

Оставшись один, Су Юй огляделся. Рядом возвышался массивный восьмиугольный павильон. Его каменные опоры обвивали рельефные драконы: один сжимал в пасти жемчужину, другой вглядывался в луну. Чешуйчатые тела выглядели до того реалистично, будто вот-вот оживут.

Площадка перед беседкой оказалась достаточно просторной — идеальное место для сбора.

Су Юй быстро сгреб в кучу сухие ветви и опавшую листву, достал из рюкзака заранее припасенное горючее масло и поднес спичку.

Из-за непрерывных дождей валежник отсырел, поэтому, едва масло вспыхнуло, над костром поднялся густой столб дыма.

Су Юй удовлетворенно кивнул: такой сигнал увидят даже у подножия горы, не говоря уже о рассредоточенных по склонам курсантах.

Из остатков древесины и масла он соорудил импровизированный факел.

План был прост: обойти с этим факелом вершину и созывать всех к беседке. Огонь не только привлекал внимание, но и давал хоть какую-то защиту. К тому же змеи обожают сырость и темноту, а пламени боятся на инстинктивном уровне. Мутант она или нет, но природное нутро должно взять свое.

Поразмыслив, Су Юй выудил из глубин рюкзака громкоговоритель — тот самый, с которым его отец обычно торговал на ночном рынке. Выкрутив громкость на максимум, он зажал кнопку записи:

— На горе обнаружен зверь-мутант! Всем немедленно собраться у дымящейся беседки на вершине! Соблюдайте осторожность!

Затем он переключил мегафон в режим цикличности.

Яркий факел, рассекающий ночную тьму на вершине, и без того привлекал внимание, а с громогласным ревом матюгальника не заметить его было просто невозможно.

Покой ночного леса был разрушен. Звери метались в панике, с деревьев с шумом срывались стаи перепуганных птиц.

Курсанты, спящие вполглаза, моментально поднялись на ноги. Каждый с подозрением направился к источнику света и шума — посмотреть, что за сумасшедший устроил этот балаган.

Быстрее всех знакомый голос распознал Пэй Цинъюэ.

И естественно, первым пришел именно он.

Стоило первому же призыву разнестись над чащей, как Пэй Цинъюэ наострил уши — этот звонкий тенор он узнал бы из тысячи.

Не раздумывая ни секунды, он рванул на звук.

Разглядев сквозь туман и ночной мрак знакомую хрупкую фигурку, Пэй Цинъюэ на мгновение застыл, не веря собственным глазам.

Ночь, туман, непроходимые дебри... Что этот щуплый недотёпа-сосед по парте забыл на Великой дикой горе?! Пэй Цинъюэ никогда не верил в чертовщину, но тут всерьез усомнился, не попал ли он под действие какого-нибудь древнеземного иллюзорного заклятия.

— Су Юй?

— Это я!

Убедившись, что перед ним настоящий Су Юй, даже бесстрашный Пэй Цинъюэ покрылся холодным потом.

Боже правый! Как он вообще решился сюда припереться?! Такой мелкий, а туда же! Даже под стимуляторами роста люди не вытворяют подобного безумия!

Су Юй же при звуках его голоса облегченно выдохнул — сердце, застрявшее где-то в горле, наконец вернулось на место.

Вокруг стояла непроглядная темень, тусклый свет факела жалко тонул в беспросветных дебрях. Каким бы смелым ни старался казаться Су Юй, одинокая прогулка по дикому лесу наводила на него ужас: кто знает, не крадется ли за спиной черно-узорчатая златополосая гадюка, готовая разинуть кровавую пасть?

Завидев Пэй Цинъюэ, Су Юй едва не расплакался от захлестнувшего облегчения и бросился ему навстречу.

Он бежал спотыкаясь, путаясь в цепких лианах и буераках, и если бы Пэй Цинъюэ не подхватил его вовремя, Су Юй растянулся бы во весь рост.

— Су Юй, ты как здесь оказался?

— Я пришел за тобой, — Су Юй вытер с лица холодный пот и дождевые капли. — На горе мутант. Это смертельно опасно.

— Мутант?

— Да, настоящий зверь-мутант! — Су Юй мертвой хваткой вцепился в отворот куртки Пэй Цинъюэ, лихорадочно подбирая аргументы.

Он ждал, что сейчас последует град вопросов: откуда информация, где доказательства? Как убедить Пэй Цинъюэ поверить? Ведь главным мотивом этой безумной вылазки был сам Пэй Цинъюэ, и без его авторитета сплотить курсантов не удастся. Авторитет Пэй Цинъюэ весил куда больше, чем заикания самого Су Юя.

Су Юй судорожно прокручивал варианты отмазок.

Однако Пэй Цинъюэ лишь пристально взгляделся в его лицо и без тени сомнения забрал из рук громкоговоритель.

— Понял. Дальше я сам.

— А?.. — Су Юй опешил. Он и подумать не мог, что Пэй Цинъюэ поверит ему на слово — без расспросов и претензий. — Т-ты даже не спросишь, откуда я это знаю?

— Зачем? Твое появление здесь — лучший ответ, — хмыкнул Пэй Цинъюэ.

Половина его лица тонула в тенях от пляшущего пламени. Он смотрел на Су Юя с едва уловимой, насмешливой теплотой:

— Вряд ли ты приперся на Великую дикую гору посреди ночи только для того, чтобы угостить меня цзяоцзы со свиной и черемшой.

Су Юй обомлел.

«Мать твою, какие еще цзяоцзы со свиной?!»

<http://bllate.org/book/20489/2132702>